

Skleněný
mustek
2016

ЭДУАРД
СНЕЖИН

зажигательная
эротика

ТЕХНОЛОГИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Содержание

ВОЛОСАТАЯ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТАИНСТВЕННЫЙ РАРИТЕТ ИЗНАСИЛОВАНИЕ ОНЛАЙН НЕЧИСТЬ СОБАЧЬЯ ТЕЛЕПАТИЯ НООСФЕРА

© Эдуард Снежин 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-096-2

ВОЛОСАТАЯ

Я попал в эти места по наущению друга Димы, знавшего меня как заядлого рыбака.

– По автострате на Конарёво до знака «Чивилиха», сворачиваешь, едешь до знака «Портки», сворачиваешь, едешь километров двадцать, там знак «Деревенька», но дорога уже никакая, проедешь километров 8, там эта деревенька из десятка изб около озера. Её тоже надо проехать до конца, там в отдалении от деревни – избушка, но ты не останавливайся, проедешь ещё три километра, там и станешь для рыбалки.

– А почему не у крайней избушки, можно молочка свежего купить-испить?

– Люди говорят, в крайней избушке живёт колдунья, зачем тебе на жопу приключения?

– Ну, ладно, какая там рыба водится?

– А водится там редкая рыба для наших мест – хариус: озеро проточное, только мало кто знает о нём.

Услышав о хариусе, я забыл всё на свете и собрался на рыбалку на следующий же день, отложив все дела в своей фирме.

Дорогу я преодолел по самую деревеньку без приключений, хотя на последнем участке забуксовал пару раз на горбатой стиральной доске, которую и дорогой нельзя было назвать.

Уже смеркалось, я остановился у озера недалеко от «ведьминой» избушки, т. к. слышалось, что-то плещется в камышах: для рыбака это невыносимо – не узнать, что за рыба там булькает.

Я проехал на тихом ходу несколько дальше, чтобы машина меня не выдавала, заглушил автомобиль и вышел.

Цветастый оранжевый закат заходил за горизонт озера, ни ветерка, не колышется камыш над сиреневой гладью воды, умиротворённая тишина и красота природы, отходящей ко сну.

Чу! За камышом слышались всплески, я затаённо, пригнувшись, приблизился к самому краю озера.

Красивая девушка мощным брассом подплывала к берегу, на котором я заметил её брошенную одежду.

Я скрылся за бугорком, покрытом кустиками.

У края озеро было мелким, поэтому я мог наблюдать обнажённую незнакомку ещё в воде, когда она, бурля ногами воду, приближалась к берегу.

Прежде всего в глаза бросалась уверенная стать её мужественного лица с правильным римским носом, огромными глазами и чуть тяжеловатым для женщины подбородком. Но оно было притягательно-красиво своей решительной победоносностью.

– Наверно, так выглядели амазонки, – подумал я.

Фигура гармонично отвечала пропорциям лица – широкие плечи, большие, вздёрнутые кверху груди и тонкая талия, как у тренированного спортсмена.

Мужчина любит глазами. Красота женщины – страшная сила. Если мужчина прельстился ей, то не имеют никакого значения душевные и духовные качества предмета обожания. Мужчина обязательно домыслит их в самую лучшую сторону, и только длительное общение может принести драматическое разочарование. В духовном отношении мы любим не реальность, а виртуальный плод своей фантазии.

Однако незнакомка очутилась совсем рядом, я рассмотрел её ближе и вздрогнул, постепенно переходя в состояние крайнего ошеломления.

Начиная от пупка и далее вниз, всё тело девушки было покрыто длинными, косматыми чёрными волосами; она прошла к своей одежде в двух метрах от меня, но среди шерсти в промежности даже не было никакого намёка на просмотр интимных прелестей.

Она наклонилась над одеждой, сзади все её ноги и ягодичы были густо усеяны чёрным спутанным мхом. Я был настолько ошарашен необыкновенным явлением, что хрустнул веткой подомной, чем выдал себя.

Она вскрикнула и закрылась брошенной одеждой.

– Я отвернусь, простите, одевайтесь, – пришлось подняться мне из-за укрытия спиной к необычайной красавице.

Она быстро накинула платье и кинулась бежать, но я догнал её и остановил за руку.

– Простите ещё раз, я не хочу Вам никакого зла, всё вышло случайно, не считайте меня врагом.

Незнакомка внимательно взглянула на меня раскосыми глазами:

– Бог говорит: «отнесись к врагу своему, как к другу», – как-то сразу успокоилась она. – Что Вы тут делаете?

– Да вот, приехал на рыбалку ... и нечаянно увидел Вас, красавица.

– Красавица? – гмыкнула она, – льстите: мужчины боятся меня.

– Неужели ... из-за Вашего чудного махрового одеяния тела? Она поразмыслила немного.

– Ладно, пойдёмте в избу, рыбачить надо рано с утра, а в машине замёрзнете.

Я с превеликим удовольствием последовал за ней.

В свои 36 я познал много женщин, но ни к одной из них не возникало так сразу непреодолимого ураганного влечения, как к телу этой волосатой незнакомки.

– Это гены, взорвались в подсознании гены моих обезьяньих прародителей, – размышлял я по дороге.

Только я, пригнувшись под низкой притолокой, шагнул в избу, как кто-то мощно вдарил меня по затылку, и я потерял сознание.

Очнулся связанным на широкой дощатой скамье.

– Живой? – произнёс бородатый мужчина

– Это точно он вывел меня из строя, – с неприязнью подумал я.

– Ходят тут всякие, кто их знает, зачем, – подтвердил он мою догадку.

– Да я порыбачить приехал.

– Давай ключи от машины!

Я был в его власти.

– Ключи в машине.

Бородач произнёс:

– Тина, я быстро. Пригоню машину, ждите, – и вышел из избы.

Значит, девушку зовут Тина.

– Зачем заманила меня к извергу? – спросил я.

– Я не хотела, не успела помочь, а Янус крутой.

– Развяжи меня, – потребовал я.

Девушка наклонилась надо мной.

Но тут встряла другая жительница избы, лет за пятьдесят, сидевшая в стороне, в другом углу.

– Янусу это не понравится, жди его.

Тина отошла и села на табуретку рядом.

– Кто вы? – спросил я.

– Семья. Мать и брат.

Тут за окном послышался ревущий на полной мощности мотор моего «Форда». Я повернулся к стеклу. Этот громила, казалось, обезумел. На полной скорости промчался по берегу мимо избы, развернулся, промчался вновь, начал опять разворачиваться на узком перешейке у озера, но не вписался и залетел в воду. Мотор хлюпнул и заглох.

Гонщик выскочил из машины и потянул автомобиль за задний бампер. Хорошо, что тот металлический, а то оторвал бы его с его дикой силищей. Да сила сидела в нём непомерная, за несколько секунд вырвал он авто из грязи озера и попытался вновь завести. Но двигатель только чихал зря.

– Скажи ему, а то посадит аккумулятор! – крикнул я Тине, и та выбежала на улицу.

Амбал ввалился в избу и обратился ко мне:

– Хороша игрушка. Жить будешь у нас, пока не починишь телегу.

Потом он развязал меня и сказал:

– Не рыпайся. Будешь убежать – пуля догонит. И он показал на рогатый «Сайгак», висевший на стене.

Я понял, что придётся распрощаться со своим любимым конём.

– Чёрт дёрнул переться за этой волосатой, – подумал я. – Ведь предупреждал же Дима.

– Давай, мать, собирай на стол, – скомандовал глава семьи.

Старуха навалила на огромное блюдо ... живых лягушек и на другое какие-то зелёные корешки.

– Я есть это не буду, – твёрдо заявил я, – там, в машине – сумка с провизией.

– Принеси, Тина, – распорядился Янус.

Я проголодался от долгой дороги и стресса и принялся уминать бутерброды с колбаской, запивая чаем из термоса.

С великим изумлением наблюдал я, как в пасти обитателей домика сыпались сырые лягушки вместе с головами, заедаемые с хрустом корешками.

– Ты не удивляйся, – заговорила старая ведьма, – мы люди другой расы.

– Китайцы что ли?

– Нет, мы самая древняя раса на Земле, – с напыщенной гордостью заявил Янус, – мы маркабы из созвездия Сириус.

– Я дома тоже состою в клубе фантастов.

– Это не фантастика. Люди миллионы лет тому назад произошли от скрещивания нашей чистой расы с обезьянами.

– Зачем Вам это?

– Нам нужны были рабы, добывающие на Земле золото, его надо было распылять для сохранения атмосферы на нашей родной планете. Теперь маркабы живут на Марсе в подземных убежищах, золота нам больше не надо. Но несколько тысяч нас обитают на Земле. Нас мало, ближайшая семья очень далеко.

– Вот это да. К кому я попал! – подумал я. И осведомился, на всякий случай: – Вы добрые или злые?

– А вы люди? Вы же производные от нас. Мы, как вы – и добрые, и злые.

– Однако я не стал бы отымать чужую машину! – вырвалось у меня.

– Да, успокойся, накатаюсь и отдам!

Трапеза закончилась.

– На двор выходить будешь только со мной или с ней, – показал он на Тину. – Теперь поздно уже, спать будешь на скамейке, – и он кинул на неё ворох тряпья.

Старуха забралась на печь. А брат с сестрой улеглись ...в одной кровати.

Меня сморило, но ненадолго: проснулся от каких-то завываний.

Тина стояла на кровати на коленях, а «братец», ещё более волосатый, чем она, долбил иступлёно её сзади. Они завывали гортанным воем – такой однажды я слышал у монгольских шаманов. Стало жутковато, этот инфразвук внедрялся в мои биоритмы.

Но самую жуть испытал я позже, когда пара подошла, видимо, к оргазму. Лица их исказились и превратились в страшные морды рептилий, на месте человеческих рук и ног выросли чешуйчатые лапы ящеров, с когтями на конечностях.

– Господи, спаси и сохрани! – лихорадочно взмолился я, хотя раньше о божии почти не вспоминал.

Через минуту у существ восстановились человеческие признаки, и они уснули, не обращая на меня никакого внимания.

Проснувшись утром, первой реакцией было впечатление, что всё это сон, но маркабы сидели уже за столом, вежливо поджидая к завтраку меня.

– Умыться хочу, и пи-пи, – сказал я.

– Всё на дворе, Тина, проводи гостя, – распорядился командор.

Мы вышли во двор. Я сначала сходил в деревянный клозет (цивилизация-таки!), а Тина показала, что умыться можно из лохани с водой, до умывальников цивилизация, видимо, не дотянула.

– Так у вас сплошной инцест? – спросил я девушку.

– Я не знаю такого слова.

– Ну, это... брат с сестрой.

– Нам запрещено спариваться с людьми, чтобы сохранить чистоту расы.

Она уже не стеснялась меня, была одета в тонкую тунику, которая скрывала волосатость, а в остальном подчёркивала её волнующую женскую статью.

– Однако, есть достаточно сексуальных способов, чтобы не забеременеть, – нагло перешёл я в наступление.

– Увидит нас с тобой – убьёт тебя.

– А тебя?

– Меня – нет, мы редкие, к тому же он любит меня.

– А ты?

– Привыкла. Пошли в дом!

Я выставил автомобиль с открытым капотом на жаркое солнце, чтобы просушить электронику: попытки завести мокрый двигатель непременно привели бы к её повреждению.

Янус сидел рядом и всё спрашивал, что да зачем.

– Знаешь, – наконец, не выдержал я, – я осваивал эту технику два года с мастером, потому что часто заезжаю по рыбалке в глухие места, где нет автостанций. Всё равно не поймёшь.

– Ладно. Торопить не буду. Только пицца твоя кончается, пойду, поймаю рыбу для тебя.

Он ушёл в камыши, но тут же появилась для стражи Тина.

Я пригласил её в салон машины с затемнёнными стёклами, чтобы братец не подсматривал за нами.

И когда она повернулась ко мне, не удержался и поцеловал её в пухлые губы. Она выдержала поцелуй, потом сказала:

– Интересно, с братом мы никогда не целуемся.

– Тина, Тина, – жарко зашептал я, – вижу, надоело тебе здесь, уедем отсюда, я люблю тебя, я весь в огне от страсти обладания тобой.

– Зачем я тебе? У тебя в городе есть нормальная женщина.

– Была. Сейчас я один. Я так люблю природу. А ты слилась с ней, ты её зеркало, я никогда не разлюблю тебя.

– Он не отпустит. Сбежим – найдёт.

– Мы уедем далеко, за границу, у меня есть деньги.

– Мать не переживёт разлуки со мной.

– Давай заберём её с собой!

– Нет, она тогда наведёт его на нас.

– Что же делать? Я вижу, тебе не мила такая жизнь.

– Я и в деревне была только несколько раз. А дальше нигде.

– О, мы будем жить на море в красивом коттедже, кругом – радость жизни, музыка, общение. Мы купим акваланги и будем спускаться на дно моря. Ты же любишь море?

– Наверно... кроме нашего озера не видела ничего. Он возвращается! – испуганно прошептала она и выскочила из машины.

Янус принёс пару здоровенных хариусов, никогда не видел таких раньше.

– Как ты их поймал?

– Руками!

– Ну, ты просто кудесник.

Маркабец расплылся в улыбке.

Я решил прихваливать его при каждом удобном случае, чтобы притупить бдительность.

– А сами вы рыбу едите?

– Редко. На Маркабе рыбы не было, только лягушки.

Мать закоптила мне рыбу, такой вкусной я ещё не ел.

– Как машина? – спросил командор.

– Пробовал легонько, не заводится пока.

– Ты не торопись, не сожги.

Он и подтолкнул меня этим к решению.

Ну, что ж, за что боролся, на то и напоролся.

Назавтра я с удручённым видом сообщил Янусу, что всё-таки пробило один электронный блок.

– Придётся нам с тобой, – сказал я ему, – добираться до городка, покупать блок.

– Добираться есть на чём, – ответил он и вывел из конюшни, которую я не заметил до сих пор, рыжего скакуна, мохнатого под стать своим хозяевам.

– Я съезжу один – дашь мне в руки этот блок. Всё равно не уедешь без него. А то сбежишь по дороге.

Мой план сработал блестяще. Я вручил ему маленький блок, в багажнике был запасной, который я заведомо хорошо припрятал на случай шмона подозрительным маркабом. И вовремя. Он обшарил багажник и не нашёл запаску.

– Ружьё заряжено, – наставлял он Тину с матерью, – код блокировки знаете, он его не поймёт, если что...

Янус ускакал на мерине. Когда мать отлучилась в лес за корешками, я попробовал включить автомобиль. О, чудо – завёлся!

– Бери самое необходимое и едем! – кликнул я Тине.

– Не могу я так, мама, мама!

Я перешёл к решительным действиям. Закрыл ей рот затяжным поцелуем, потом перешёл на сосочки груди, всё ниже, ниже – до чего же необычно возбуждающе было продирать губами волосы до тела!

Наконец, я добрался пальцами сквозь щетину до её клитора и принялся массировать его, как учила меня раньше моя изощрённая любовница. Тина уже не могла сопротивляться, но в последний момент отдернула мою руку и зашептала:

– Нельзя, нельзя! Мы зомбированы против сношений с людьми, чтобы не портить расу.

– Я могу тогда войти в тебя сзади, поверь, тебе тоже будет хорошо.

Она молчала. Я развернул её к себе могучими булками, моему грозному фаллосу не страшна была никакая мохнатая преграда, и с воплем вошёл в анальное отверстие. Она взвыла тем гортанным воем, который я уже слышал. Не зря шаманы пользуются таким гипнотическим звуком. Тут же её вой срезонировал с вибрациями моих чакр, и дальше мы содрогали стены избушки в унисон.

Но я совсем забыл о дальнейших последствиях. Когда она подошла к оргазму, то на затылке красавицы появился чешуйчатый горб, а когтистыми лапами она раздирала сзади мои ноги.

– Не смотри на меня в лицо! – проревела маркабианка утробным, совсем не её голосом.

Я тоже кончил и выполнил её желание, отвернулся пока она не вернулась к человеческому облику.

Лицо её покраснелось, глазные зрачки расширились, грудь высоко вздымалась под атлетическим дыханием. Она обняла меня:

– Теперь мы вместе навсегда!

– У вас всегда так – меняется тело при любви?

– Да, мы возвращаемся тогда в первородное состояние рептилий. А людская оболочка – фантомный мираж.

– Господи, я ещё и влюбился в мираж! – уныло подумал я.

– Да, всё в этом мире – миражи, только вы, люди, не понимаете это.

Однако я сознавал в глубине души, что эти дьявольские метаморфозы с её телом лишь распаляют мою страсть. Неведомы злключения подсознания!

Вдруг открылась дверь, и на пороге показалась мать. По её запыхавшемуся дыханию чувствовалось, что она бежала. Видимо, издалека услышала наш вой. Она сорвала со стены ружьё и направила на меня.

Тина тот час встала между ружьём и мной.

– Убей меня, это я совратила его!

Мать бросила ружьё на пол и беззвучно заплакала.

– Что натворили вы? Но я уже видела во сне эту картинку, сбылось.

– Мама, ты знаешь, что я никогда не любила Януса. А сколько раз сокрушалась ты по моей тоскливой жизни в этой избушке. Сколько укоряла себя, чтобы я не повторила твой мрачный путь.

– Тина, мы не люди. Нам запрещено иметь потомство от людей.

– Пусть кто-нибудь другой хранит чистоту расы! – вспыхнула Тина. – Мама, я его люблю.

– Дочь моя родная. Я видела в вещем сне краем глаза твою будущую жизнь. Ты будешь счастлива. Я своей волей, данной мне иерархом Маркаба, твоим отцом, снимаю запрет с тебя на безбрачие с людьми.

– Как я люблю тебя, мама! – обняла Тина родительницу. – Хочешь, уедем с нами?

– Нет, ты нашла любимого, а я должна заботиться о Янусе. Но не вздумайте возвращаться сюда. Он не прощает.

– Мама, – обратился я к своей теще, – мы найдём повод, чтобы привезти Вас на встречу с нами.

– Дай бог, дай бог.

Мы обнялись, посидели на дорожку и покатали с Тиной в новую жизнь.